

► Музикальная гостиная

РОМАНТИКА И ВОЛШЕБСТВО ТАНЦА

Ольга КОВАЛЕВА

Наступил Год литературы, и Центральная городская библиотека с новыми идеями активно включилась в творческую работу. Совместно с преподавателями и учащимися Детской музыкальной школы № 11 Отдел обслуживания, как всегда, привлекает слушателей своей просветительской тематикой.

Вот и на этот раз поклонники танцевальных жанров собрались в выставочном зале библиотеки, чтобы послушать литературно-музыкальную композицию, посвященную Международному дню танца.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ

Роль организатора этой встречи взяла на себя Ольга Курганская, многолетний партнер библиотеки в работе с общественностью. Она рассказала о стариных и современных танцах, прозвучавших в музыкальных иллюстрациях преподавателей: Ларисы Латыповской (фортепиано) и струнного ансамбля в составе — Майя Еникеса, Людмилы Грязловой, Лилии Габидуллиной, Ирины Колбасина. Их исполнительский репертуар представил слушателю менюэт Вольфганга Моцарта и Йозефа Тайдна, гавот Иоганна Себастьяна Баха, вальсы Йозефа Ланнера, Иоганна Штрауса-сына и Фридриха Шопена. Прозвучали танго Консуэло Веласкес, Ежи Петербургского, а также танцевальные мелодии советских композиторов. Программу концерта дополнили выступления юных музыкантов фортепианного отдела.

Вечер, проведенный в объятиях танцевальной музыки, получил достойную зрительскую оценку. Думается, литературный сценарий «Посвящения танцу» доставит удовольствие и читателям «Истоков».

ПОД МУЗЫКУ ДАВНО МИНУВШИХ ЛЕТ

Человечество танцует с незапамятных времен. В дошедших до нас произведениях живописи и скульптуры Древней Греции и Рима, Древнего Египта и Китая танцевальным сюжетам нет числа. Танцевальная мода за столетиями неоднократно менялась. Тем более, что у каждого народа есть свои пляски, у каждой эпохи — свой танец-фаворит.

На балах испанских королей некогда танцевали торжественно-чинную сарабанду, а на пальубах кораблей английские матросы лихо отплясывали жигу. В украинских деревнях плясали голак, в горных аулах Кавказа — зажигательную лезгинку, а на улицах итальянских городов в дни карнавала царила тарантелла.

История знает случаи, когда какой-либо местный танец, появившийся в странах Европы, надолго завоевывал их. Таков был менуэт. Возникший как народный хороший танец в деревнях французской области Бретань, в XVIII веке он стал одним из главных бальных танцев придворных, аристократических кругов.

Прочтем музыкальное стихотворение «Менуэт» португальского поэта Гонсалвеса Кресто, чье воображение приводит нас в гостиную богатого дворца, где оживает прошлое:

*Гостиная светла, роскошна, велика.
Пленяет роскошью отделка потолка.
Портретов целый ряд...
И мне пригрезилось, что ожил старый зал,
Очнулся клавесин — и нежно зазувал,
Проснулись клавиши, дремавшие устало;
Исчезло прошлое — и настоящим стало;
От гаснущих свечей густилась темнота,
И дама — видел — тогда сошла с холста,
Широкий крионалин отправила небрежно,
Ступила на ковер, застыла настороже,
И под мелодию давно минувших лет
Изящно начала стариинный менуэт.*

«СМЕЕТСЯ ВАЛЬС НАД МОДАМИ ВЕКА»

Но вск этого танца не бесконечен, на смену ему пришел другой фаворит — вальс, самый популярный танец в Европе XIX и XX веков. Вот уже двести с лишним лет живет вальс. Быстрый и зажигательный, он вытеснил чорный менуэт, где кавалер и дама танцуют фактически раздельно, лишь изредка касаясь друг друга пальцами рук. Этому танцу свойственны мелкие шаги, неспешные, плавные движения и поклоны.

Великосветскую церемонность менуэта вытеснил простота и правильность вальса, естественная общительность в поведении танцующих, свобода и раскованность чувств. Многое в новом танце казалось непримлемым, а движение в нем считались непристойными. На балах во дворцах немецких кайзеров вальс был под запретом на протяжении почти всего XIX века. В России вальс также подвергался гонениям. Его невзлюбила Екатерина Вторая, а при Павле Первом было опубликовано полицейское предписание, запрещающее «употребление пляски, вальсовых движений и поклонов».

Великосветскую церемонность менуэта вытеснил простота и правильность вальса, естественная общительность в поведении танцующих, свобода и раскованность чувств. Многое в новом танце казалось непримлемым, а движение в нем считались непристойными. На балах во дворцах немецких кайзеров вальс был под запретом на протяжении почти всего XIX века. В России вальс также подвергался гонениям. Его невзлюбила Екатерина Вторая, а при Павле Первом было опубликовано полицейское предписание, запрещающее «употребление пляски, вальсовых движений и поклонов».

Одно из самых первых описаний вальса в художественной литературе дал Иоганн Гете в романе «Страдания молодого Вертера», написанном в 1774 году. В письме к другу Вертер рассказывает о знакомстве с Шарлоттой и о том, как они отправились на загородный бал, где танцевали менуэт, англэз, контрайанс — и вальс! «Когда вальсе закружились две пары, поднялась сутолока, потому что мало кто умеет вальсировать. И когда самые неумелые очистили место, выступили мы ёщ с одной парой. Никогда я еще не двигался так свободно. Я не чувствовал собственного тела. Подумай, Вильгельм, — держать в своих объятиях прелестнейшую девушку, точно вихрь носиться с ней, ничего не вида вокруг...».

Развитие знаменитого венского вальса связано с именем Йозефа Ланнера, творившего в первой половине XIX столетия. В России его вальсы были очень популярны, что нашло отражение в произведениях русской литературы. Так, ланнеровский вальс упоминается в стихотворении Алексея Плещеева «Бал» (1845 г.):

*Я помнил бал. Горели ярко свечи...
За пестрою полой следил я в стороне,
Но не искал мой взор отрадной встречи, —
Я никого не ждал, и скучно было мне.
Вдруг Ланнера послышались мне звуки —
Унылый вальс! Знаком он сердцу с давних дней,
И вспомнил я любви тревожной муки,
Я вспомнил блеск давне уяснувших очей!*

В «стихотворении в прозе» Ивана Тургенева «Как хороши, как свежи были розы» (1882 г.) есть такие строки: «...а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, пугаясь пальцами по клавишам старенького пианино, и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...».

До наших дней дожили лишь некоторые вальсы Ланнера, и один из лучших — «Романтика». В его вступлении господствует настроение лирически-мечтательной грусти. Очень хорошо первый вальс, воздушно-легкий,

даже кокетливо-игривый. Да и вся музыка «Романтика» пронизана ощущением молодости, легких мечтаний, радости жизни.

Еще большей популярностью пользовались вальсы Иоганна Штрауса-сына. В них видна гениальная одаренность этого «короля вальсов». Она проявляется в красоте мелодий, гораздо более оригинальных и выразительных, чем у его предшественников. Они не только танцевальны, но и напевны.

Польский композитор Фредерик Шопен написал большое количество вальсов, один из которых — Седьмой, пожалуй, самый популярный. Он посвятил его своей невесте Марии Водзиньской, когда между ними произошел разрыв. Как говорят критики, этот романтический вальс — горестное прощание Шопена с Марей.

Сколько прошло лет, но и сегодня «смеется вальс над всеми модами века»!

*Вальс устарел —
Говорят кое-кто, смехся.
Век усмотрел
В нем отсталость и старость.
Робок, несмел
Напыливает мой первый вальс...
Почему не могу
Я забыть этот вальс?*

И ТАНГО, И ФОКСТРОТ

Ни один танец не имеет такой запутанной истории и такого таинственного происхождения названия: танго. Одни называли родиной танго Гавайские острова, другие — Африку, третьи — Испанию, но большинство сходятся во мнении, что танго пришло из Аргентины. Еще в позапрошлом веке этот танец буквально захватил Буэнос-Айрес. Сначала это были сатирические куплеты, песенки под гитару. Но вскоре пришло время, когда танго предложило любовь, и чаще всего неразделенную, ставшую его главной темой. Можно сказать: «Танго — это печаль, которую танцуют». Это боль души, нежность и одиночество — вот те чувства, которые раскрываются в его музыке и хореографии.

Не успел этот танец обзавестись в Европе, как его зачалими «безнравственным», «знойным», «роковым»! Его осудили германский кайзер и итальянский король, епископ и журналисты. Но ведь когда-то «непристойным» нарекли и вальс. К счастью, время быстро его «реализировало». Так же оно поступило и с танго.

Все мы знаем танцевальную мелодию «Утомленное солнце», которую написал польский музыкант Ежи Петербургский. До второй мировой войны этот композитор был известен своими аргентинскими танго, хотя на их родине никогда не был. Но нападение гитлеровцев на Польшу заставило Петербургского эмигрировать, и он оказался в Аргентине. Вернувшись в Польшу после войны, он уже не написал ни одного танго, которое сравнилось бы в популярности с его довоенными танцевальными пьесами.

Новую красоту и поэзию танго обрело, когда запело по-русски голосами Леонида Утесова, Владимира Шульженко, Эдиты Пьехи, Иосифа Кобзона... В их исполнении оно воскресло во всей грациозности своих па и нежности чувств.

Ритмы этого волнующего танца не устарели. Как поется в «Старинном танго» Евгения Евтушенко — Эдуарда Колмановского, написанном в наши дни:

*Кто любит, тот верит, кто верит, тот жив.
Я ставлю старинное танго,
И, руки на плечи тебе положив,
Танцует со мной моя тайна...*

Около 1910 года в США возник умеренно быстрый бальный танец — фокстрот, что в переводе означает «лисы с рысь». После Первой мировой войны он вошел в моду и в Европе. В 30-х годах фокстроты уже писали наши музыканты, среди которых был Александр Цфасман. Многим своим пьесам он давал названия с эпитетом «веселый» — «Веселая прогулка», «Веселый случай», «Веселый вечер». Они и были такими — быстрыми, бодрыми и смеющимися. Даже «Грустное настроение» или «Неудачное свидание»...

ИСЧЕЗЛО ПРОШЛОЕ — И НАСТОЯЩИМ СТАЛО

К стариным танцам обращаются и современные композиторы. Так, Дмитрий Кабалевский написал сюиту «Комедианты», где мы можем услышать гавот, зародившийся в XVI веке во Франции в виде народного хороводного танца. Мелодический и гармонический язык композитора вплетается в стариинную стилистику, отражая живость характера и величавую торжественность танца.

«Гавот» Д. Кабалевского представила Элина Булатова в фортепианном дуэте со своим преподавателем Ольгой Курганской. Юные воспитанники Аллы Шабалиной познакомили зрителей с современными джазовыми композициями. Так, Диана Ковалева оживила внимание присутствующих ритмами босса-новы «Джазового этюда» Милана Дворжака, а Милана Ахметова «угостила» «Мороженым» от немецкого мастера джазовых мелодий Манфреда Шмитца. На их яркое солнечное выступление публика откликнулась благодарными аплодисментами.

«Романтической прелюдии» Евгения Дербенко в исполнении струнного ансамбля преподавателей Одиннадцатой музыкальной школы завершился праздничный концерт, оставивший в памяти слушателей приятные впечатления.